

М. Чернушевич

**Материалы к истории
пограничной стражи**

часть 1 выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Чернушевич**
Материалы к истории пограничной стражи: часть 1 выпуск 2 / М. Чернушевич –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 195 с.

ISBN 978-5-517-90548-2

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1901 года

ISBN 978-5-517-90548-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

7 Мая 1856 г. Помощникъ Надзирателя Лифляндской полу-бригады Пограничной Стражи Штабсъ-Капитанъ Кашталинскій, задержавъ въ корчмѣ Дамбе, принадлежащей къ мызѣ Пуйкельнъ (помѣщика фонъ-Клодта) повозку съ контрабандою и опасаясь нападенія замѣченныхъ имъ въ корчмѣ евреевъ, лично обратился въ мызное управленіе съ просьбой о немедленномъ назначеніи людей, для препровожденія товаровъ въ Перновскую таможеню. Однако помѣщикъ фонъ-Клодтъ вышелъ къ нему спустя только два часа и затѣмъ, самовольно приступивъ къ досмотру находившихся въ повозкѣ товаровъ и несмотря на всѣ возраженія Штабсъ-Капитана Кашталинскаго, потребовалъ, чтобы товары были представлены не въ таможеню, какъ то слѣдовало по правиламъ, а въ Вольмарскій Ордунгсъ-Герихтъ. Штабсъ-Капитанъ Кашталинскій, находясь на мызѣ съ однимъ только стражникомъ, не могъ, конечно, воспротивиться настоятельному распоряженію фонъ-Клодта, а потому и отправился съ даннымъ ему въ проводники мальчикомъ въ г. Вольмаръ. Доѣхавъ до мызы Орнгофъ, Штабсъ-Капитанъ Кашталинскій тутъ обратился съ просьбою къ помѣщику этой мызы фонъ-Штадену дать ему надежныхъ проводниковъ, но фонъ-Штаденъ отозвался, что всѣ люди находятся въ полѣ на работѣ. По этой причинѣ Штабсъ-Капитанъ Кашталинскій, не теряя времени, отправился далѣе, но на дорогѣ былъ окруженъ толпою евреевъ, болѣе 20 человекъ, которые, не смотря на энергичную оборону офицера и стражника, нанесли имъ жестокіе побои и раны дубинами и ножемъ, отняли повозку съ товарами и, помѣстивъ въ послѣднюю раненыхъ евреевъ, скрылись.

Хотя эта борьба происходила всего въ полуверстѣ отъ мызы Орнгофъ, на которой могли быть слышны выстрѣлы изъ пистолетовъ, но Штабсъ-Капитанъ Кашталинскій помощи никакой оттуда противъ евреевъ не получилъ и даже, по прибытіи его на мызу въ израненномъ видѣ, со стороны мызнаго управленія не было принято должныхъ мѣръ къ задержанію евреевъ.

Когда объ этомъ случаѣ Министромъ Финансовъ, Статсъ-Секретаремъ Броккомъ, было доложено Императору Александру II, то 8 Іюня 1856 г. Высочайше повелѣно было сообщить Генераль-Губернатору, что Его Величество *изволилъ предоставить самому*

Дворянству обсудить неправильныя дѣйствія помѣщиковъ фонъ-Клодта и фонъ-Штадена.

Базалось бы, что мѣстному дворянству, польщенному столь высокимъ довѣріемъ своего Монарха, оставалось отнестись особенно строго и безпристрастно къ порученному ихъ совѣсти дѣлу, дабы встать на высотѣ Монаршаго къ дворянству благоволенія, но вышло иначе.

Въ исполненіе оказанной Высочайшей воли, по распоряженію Генераль-Губернатора Остѣ-Зейской губерніи, учреждена была коммиссія изъ дворянъ Лифляндской губерніи, которая, по разсмотрѣніи произведеннаго мѣстнымъ Ордунгсъ-Герихтомъ слѣдствія, нашла:

1) Во время прибытія Штабсъ-Капитана Кашталинскаго на мызу Пуйкельнъ рано утромъ, помѣщикъ фонъ-Клодтъ еще спалъ и не былъ тотчасъ разбуженъ, притомъ нельзя требовать, чтобы помѣщикъ немедленно вставалъ *для всякаго неизвѣстнаго (!??)* офицера Пограничной Стражи.

2) Фонъ-Клодтъ сдѣлалъ досмотръ товарамъ съ тою цѣлью, чтобы составить имъ опись и накладную, такъ какъ оныя должны были слѣдовать отъ имѣнія къ имѣнію; отправилъ же ихъ въ Ордунгсъ-Герихтъ, а не въ таможеню, на основаніи предписанія полицейскаго начальства о доставленіи всѣхъ задерживаемыхъ товаровъ къ мѣстному суду.

3) Въ имѣніи Орингофъ, около котораго произошло нападеніе, Штабсъ-Капитанъ Кашталинскій не получилъ проводника потому, что не хотѣлъ ожидать, какъ предложилъ ему помѣщикъ фонъ-Штаденъ, прибытія людей съ поля.

и 4) По прибытіи Штабсъ-Капитана Кашталинскаго, послѣ случившагося съ нимъ происшествія, на мызу Орингофъ, фонъ-Штаденъ немедленно распорядился объ оказаніи ему надлежащаго медицинскаго пособія, а для поимки евреевъ послалъ 5 верховыхъ, которые, однако, не могли ихъ настичь.

Генераль-Губернаторъ Генераль-Адъютантъ Бнязь Суворовъ съ своей стороны полагалъ:

1) Что Кашталинскій явился съ требованіемъ помощи къ фонъ-Клодту, не какъ къ помѣщику, но какъ къ представителю мызной

полиціи, а потому послѣдній обязанъ былъ немедленно принять сего офицера и исполнить всѣ его законныя требованія; къ извиненію же фонъ-Клодта служить только то, что онъ не былъ разбуженъ своимъ слугою. Равнымъ образомъ фонъ-Клодтъ долженъ былъ, не досматривая задержанныхъ Кашталинскимъ товаровъ, отправить ихъ въ таможенную, а не въ Ордунгсъ-Герихтъ, но этого онъ не исполнилъ потому, что не понялъ точнаго смысла предписанія начальства, относившагося собственно до товаровъ, задерживаемыхъ полиціею, а не Пограничною Стражею. За сей поступокъ фонъ-Клодтъ освобождается отъ всякой отвѣтственности, на основаніи Всемилоствѣйнаго Манифеста 26 Августа 1856 года.

и 2) Что помѣщикъ фонъ-Штаденъ, согласно приговору Дворянской Комиссіи, не долженъ быть обвиняемъ по настоящему дѣлу, такъ какъ онъ не отказывалъ Кашталинскому въ проводникѣ и только просилъ его дожидаться прибытія людей съ поля; обстоятельство же, что нападеніе на Кашталинскаго произведено близъ мызы Орингофъ и на оной слышны были выстрѣлы—не подтвердилось при слѣдствіи; а равно нѣтъ повода предполагать, что фонъ-Штаденъ не принялъ всѣхъ тѣхъ мѣръ къ отысканію евреевъ, какія представляли ограниченныя средства мызной полиціи, особенно въ рабочую пору, когда всѣ люди приходились на полѣ.

Вмѣстѣ съ симъ Генераль-Адъютантъ Князь Суворовъ полагалъ, что какъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлено дворянству обсудить дѣйствія помѣщиковъ фонъ-Клодта и фонъ-Штадена, то настоящее дѣло не подлежитъ дальнѣйшему разсмотрѣнію Правительственныхъ и Судебныхъ мѣстъ.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что помѣщикъ фонъ-Клодтъ оказался виновнымъ лишь въ томъ, что, въ противность положеннымъ правиламъ, сдѣлалъ досмотръ задержанныхъ офицеромъ Пограничной Стражи товаровъ и отправилъ ихъ не въ таможенную, а въ Ордунгсъ-Герихтъ, и что поступокъ сей подлежитъ прощенію по Всемилоствѣйшему Манифесту 26 Августа 1856 г., вина же другого помѣщика фонъ-Штадена не обнаружена, — Министръ Финансовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Княжевичъ, съ своей стороны полагалъ: внушить помѣщикамъ фонъ-Клодту и фонъ-Штадену, чтобы они, въ исполненіе таможенныхъ постановленій, ока-

зываютъ чинамъ Пограничной Стражи законную помощь противъ контрабандировъ и содѣйствіе къ задержанію и доставленію въ таможенную контрабандныхъ товаровъ; затѣмъ согласно съ мнѣніемъ Генераль-Адъютанта Князя Суворова, настоящее дѣло, не подвергая дальнѣйшему производству, полагалъ бы считать окончательно рѣшеннымъ, на что 18 Апрѣля 1858 г. и послѣдовало Высочайшее соизволеніе (Всепоп. докл. М. Ф. 18 Апрѣля 1858 г.).

Остановимся нѣсколько на томъ обстоятельстве произведеннаго разслѣдованія, что помѣщикъ фонъ-Клодтъ не былъ разбуженъ тотчасъ-же по прибытіи къ нему на мызу Штабсъ-Капитана Капиталинскаго потому собственно, что *«нельзя требовать, чтобы помѣщикъ немедленно вставалъ для всякаго неизвѣстнаго офицера Пограничной Стражи»*. Можно подумать, что офицерскій составъ Пограничной Стражи въ то время былъ настолько неудовлетворительный, что представители мѣстной администраціи считали возможнымъ относиться къ нимъ съ такимъ пренебреженіемъ, между тѣмъ слѣдующій фактъ свидѣтельствуесть, что на составъ офицеровъ Пограничной Стражи было обращено вниманіе Высочайшей власти и принимались мѣры къ тому, чтобы небезупречные офицеры не попадали въ Стражу.

Дѣло въ томъ, что въ 1839 г. Ротный Командиръ Измаильской бригады Подполковникъ Лезневъ, въ числѣ прочихъ Ротныхъ Командировъ, былъ отставленъ отъ службы по Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему 7 Юля, за открывшіеся злоупотребленія по доволъствію людей и лошадей. Въ Ноябрь 1845 года Подполковникъ Лезневъ просилъ Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича объ исходатайствованіи ему и товарищамъ его Всемилоствѣйшаго прощенія. Просьба эта была доложена Его Величеству Военнымъ Министромъ, который вслѣдъ за тѣмъ увѣдомилъ Министра Финансовъ, что Государь Императоръ, не соизволяя на дарованіе прощенія помянутымъ офицерамъ, изволилъ положить на докладъ собственноручно Высочайшую резолюцію: *«Опредѣлять не иначе, какъ прапорщиками»*. Министръ Финансовъ, къ коему, затѣмъ, Подполковникъ Лезневъ обратился съ просьбою о принятіи его вновь на службу въ Пограничную Стражу Прапорщикомъ, 30 Мая 1847 года всеподданнѣйше испрашивалъ на это Высочайшее

соизволеніе, но Государь Императоръ Николай I изволилъ отозваться, что *можетъ, буде желаетъ, опредѣленъ быть въ армию, но не въ Пограничную Стражу* ¹⁾.

Приведемъ еще здѣсь, кстати, слѣдующій, подходящій къ случаю, всеподданнѣйшій докладъ Графа Канкринъ Императору Николаю I: «Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что на западной границѣ Имперіи происходятъ нерѣдко водворенія контрабанды вооруженною рукою. Хотя же Министерство Финансовъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ удержанію контрабанды вообще и къ строгому преслѣдованію виновныхъ, однако насильственныя водворенія на западной границѣ продолжаются: при чемъ усиливается тамъ и тайный провозъ контрабанды; каковое послѣднее обстоятельство доказывается и уменьшающимся провозомъ чрезъ таможенно нѣкоторыхъ товаровъ, въ особенности кофе и другихъ колониальныхъ произведеній, не подвергаемыхъ клейменію.

«Находя, что водвореніе контрабанды могло бы весьма значительно быть уменьшено чрезъ дѣятельное содѣйствіе таможенному вѣдомству со стороны мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ, Министръ Финансовъ осмѣливается испрашивать Вашего Императорскаго Величества повелѣнія Генералъ-Губернаторамъ пограничныхъ западныхъ губерній, также и Остзейскому, о строжайшемъ подтвержденіи, чтобы градскія и земскія полиціи оказывали всемѣрное пособіе къ удержанію контрабанды и открытію виновныхъ въ тайномъ водвореніи оной; чтобы слѣдствія о сѣмъ производились безъ малѣйшаго послабленія и замедленія; чтобы Губернскія судебныя мѣста, на основаніи Таможенныхъ узаконеній, оканчивали въ скорѣйшемъ времени и даже не въ очередь всѣ дѣла о виновныхъ въ прокрадываніи контрабанды, и чтобы всѣ полицейскіе чиновники, которые будутъ замѣчены въ послабленіи или потворствѣ контрабандирамъ, были немедленно замѣняемы другими, благонадежнѣйшими чиновниками».

На этомъ докладѣ Императоръ Николай I положилъ слѣдующую резолюцію: «*Строжайше подтвердитъ съ тѣмъ, чтобы всѣхъ виновныхъ въ злоупотребленіяхъ судить военнымъ судомъ*». (Всепод. докл. М. Ф. 15 Февраля 1836 г.). На основаніи этой резолюціи

¹⁾ Всепод. докл. М. Ф. 30 Мая 1847 года.

при другихъ условіяхъ вышеупомянутые представители земской полиціи помѣщики фонъ-Клодтъ и Штаденъ рисковали быть привлечены къ военному суду.

Мы видѣли также (см. выпускъ I, стр. 89), что въ борьбѣ съ контрабандою, водворяемою съ моря, чинамъ Пограничной Стражи приходилось также считаться съ несовершенствомъ законоположеній, затруднявшихъ эту борьбу, причемъ офицеру (Поручику Кучевскому), преслѣдовавшему контрабандное зло въ интересахъ государства и нарушившему по формѣ букву закона, угрожало предаіе суду и только благодаря правильно взглянувшему на это дѣло Совѣту Министра Финансовъ и Высочайшей волѣ все обошлось лишь однимъ замѣчаніемъ.

Этотъ фактъ и другіе, послѣдовавшіе потомъ, несомнѣнно обратили на себя вниманіе и обострили вопросъ о необходимости снабженія Пограничной Стражи лодками въ достаточномъ числѣ для преслѣдованія морскихъ контрабандировъ, а затѣмъ и объ учрежденіи (въ 1872 г.) особой флотиліи для болѣе серьезной борьбы съ морскимъ контрабандирнымъ промысломъ по побережью Балтійскаго моря.

Располагая собранными, по порученію Командира Корпуса Генерала-отъ-Артиллеріи Свиньина, матеріалами для исторіи Пограничной Стражи, замствуемъ изъ нихъ то, что касается до морскаго Пограничнаго надзора и Крейсеракой флотиліи, каковыя и помѣщаемъ въ видѣ приложенія, въ концѣ сего выпуска (для желающихъ болѣе или менѣе подробно ознакомиться съ этимъ вопросомъ), согласно даннымъ по сему намъ указаніямъ Его Высочайшаго Предсѣдательства Командира Корпуса, лично взявшаго на себя трудъ проредактировать этотъ выпускъ.

Императоръ Александръ II.

Стычки съ контрабандирами чиновъ Пограничной
Стражи и прочія происшествія на границѣ.
(Сборникъ).

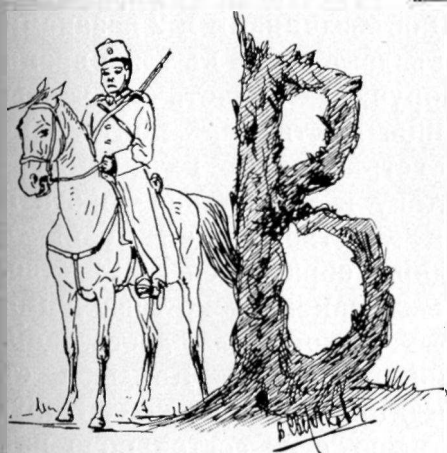
ВЫПУСКЪ II-й.

Въ царствованіе Императора Александра II.

(1855—1881 г.г.).

ГЛАВА I.

1855 г.

1.

тогого Января 1855 года Надзиратель Виленской бригады Пограничной Стражи Капитанъ Кайдановъ, проѣзжая по ввѣренной ему дистанціи, замѣтилъ стоящихъ на дорогѣ контрабандировъ, почему немедленно поскакалъ къ ближайшему посту и, взявъ съ онаго 6 объѣзчиковъ, послѣшилъ съ ними къ чертѣ границы, для пресѣченія контрабандирамъ обратнаго пути; въ то же время онъ приказалъ слѣдовать къ нему на помощь 12 нижнимъ чинамъ изъ казаковъ, состоявшихъ въ Юрбургскомъ Таможенномъ Округѣ для подкрѣпленія Пограничной Стражи. Разставивъ объѣзчиковъ вдоль границы, Капи-

тань Кайдановъ отправился на другіе посты и послалъ съ оныхъ людей въ разъѣзды, послѣ чего возвратился къ границѣ, гдѣ засталъ объѣзчиковъ въ перестрѣлкѣ съ контрабандирами, изъ которыхъ болѣе 60 пѣшихъ прикрывали отступление за границу прочихъ, находившихся въ саняхъ. На мѣсто тревоги подоспѣли упомянутые 12 казаковъ и тогда Кайдановъ, спѣшивъ часть нижнихъ чиновъ, ударилъ на контрабандировъ, открывъ по нимъ огонь. Въ это-же время унтеръ-офицеръ Елисѣевъ и объѣзчикъ Заславскій ворвались въ толпу контрабандировъ,—одному изъ нихъ разрубили голову и ранили 4 лошадей; злоумышленники же убили объѣзчика Заславскаго и кромѣ того ранили 4 лошадей подъ нижними чинами. Переѣхавъ, затѣмъ, черезъ границу, контрабандиры удалились во внутрь Пруссіи. (Всеисп. докл. М. Ф. 28 Января 1855 г.).

2.

Надзиратель Виленской бригады Пограничной Стражи Поручикъ Кандыба, получивъ ночью на 3 Января 1855 г. свѣдѣніе, что вооруженные контрабандиры въ числѣ 62 человекъ, на 30 саняхъ, прорвались изъ за границы, немедленно отправился съ 10 объѣзчиками и 2 казаками по слѣдамъ злоумышленниковъ, давъ знать въ тоже время Помощнику Надзирателя Поручику Мешетичу, чтобы послѣдшій къ нему на помощь. Настигнувъ контрабандировъ, Поручикъ Кандыба, встрѣченный ихъ выстрѣлами, бросился на нихъ въ атаку и хотя узкая дорога и глубокій снѣгъ не дозволяли дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ, однако контрабандиры обратились въ бѣгство, оставя на мѣстѣ 6 одноконныхъ саней, съ 26 товарными паками. Отрядивъ 8 нижнихъ чиновъ для доставленія этихъ товаровъ къ ближайшему посту, Кандыба съ остальными чинами и присоединившимся къ нему Поручикомъ Мешетичемъ и командою его, состоявшею изъ 7 объѣзчиковъ и 12 казаковъ, снова погнался за контрабандирами, два раза настигалъ ихъ и наконецъ привелъ въ такое разстройство, что они вынуждены были оставить въ рукахъ Стражи 11 саней, съ лошадьми и 66 товарными мѣстами, и бѣжать въ густой лѣсъ, въ которомъ дальнѣйшее преслѣдованіе, по причинѣ глубо-

наго снѣга и темной ночи, было невозможно. На другой день найдены въ лѣсу оставленные контрабандирами еще 9 саней, съ лошадьми и 16 товарными паками. Всѣ забранные товары, въ количествѣ 108 паковъ, равно бывшіе подъ ними 26 саней съ лошадьми, представлены въ Горждовскую и Новомѣстскую таможи. По оцѣнкѣ товаровъ, таковыхъ оказалось на сумму 4084 р. 20 к.

За это дѣло Высочайше повелѣно было Поручика Кандыбу наградить орденомъ Св. Анны 3-й ст., а прочимъ назначить денежныя награды. (Всепод. докл. М. Ф. 4 и 19 Февр. 1855 г.).

3.

Въ Октябрѣ 1852 года Надзиратель Виленской бригады Пограничной Стражи Капитанъ Карсницкій задержалъ въ д. Гайдянахъ, въ 40 верстахъ отъ Прусской границы, двухъ вооруженныхъ контрабандировъ, съ находившимися при нихъ 18 товарными мѣстами.

По произведенному слѣдствію оказалось, что означенные контрабандеры были: извѣстный разбойникъ Пуджевельсь, бѣжавшій изъ Россіенской тюрьмы, и военный дезертиръ Жемецкій, что оба они нѣсколько лѣтъ проживали въ Пруссіи, занимаясь водвореніемъ контрабанды въ Россію, что принятыя мѣстнымъ начальствомъ дѣятельныя мѣры къ отысканію сихъ преступниковъ оставались безуспѣшными и что Капитанъ Карсницкій, при задержаніи ихъ, дѣйствовалъ съ неустрашимостью, подвергая жизнь большой опасности.

Состоявшимся рѣшеніемъ военного суда Пуджевельсь и Жемецкій, изобличенные въ преступленіяхъ, присуждены къ ссылкѣ въ Сибирь въ каторжную работу.

Начальникъ Юрбургскаго Таможеннаго Округа, свидѣтельствуя объ усердной службѣ Капитана Карсницкаго, неоднократно отличавшагося храбростью и распорядительностью при преслѣдованіи и задержаніи вооруженныхъ контрабандировъ, ходатайствовалъ о награжденіи этого офицера орденомъ Св. Анны 3 степени, на что 11 Марта 1855 года и послѣдовало Высочайшее соизволеніе (Всепод. докл. М. Ф. 11 Марта 1855 г. и прик. по Погран. Стражѣ № 8, 1855 г.).